

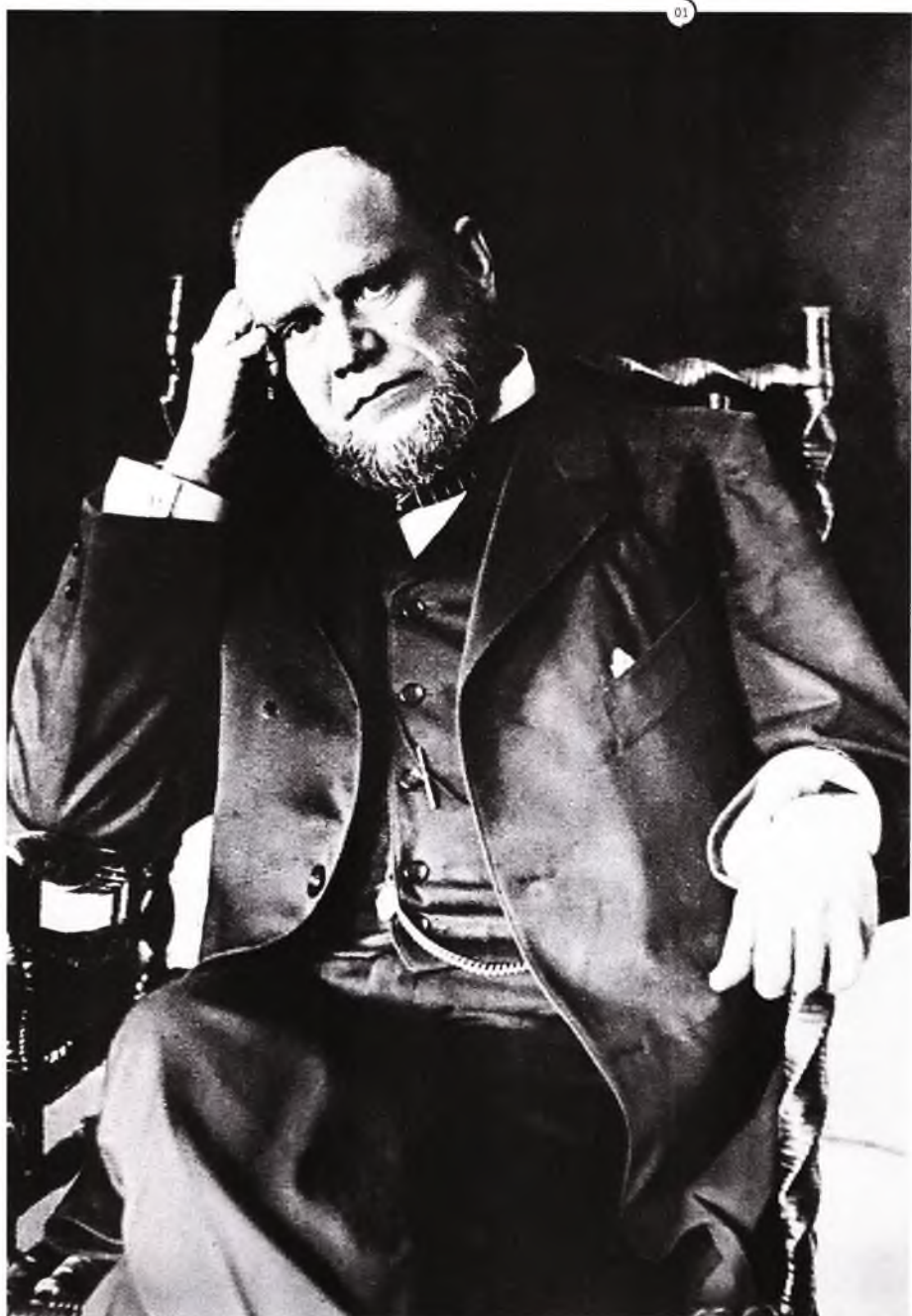
Текст: Яков Миркин, доктор экономических наук, ведущий рубрики

Ученый-экономист Яков Миркин известен своими блестящими аналитическими статьями о текущем моменте. А еще он пишет неожиданные исторические эссе. Герои его рубрики «Большая родня» — императоры и крестьяне, писатели и банкиры, художники и воины — связаны неразрывными, почти семейными узами. Все они живые, даже если давно ушли. Все они любят Родину.

КОНИ ПРИВЕРЕДЛИВЫЙ

ЧЕМ НЕ МОГ ПОСТУПИТЬСЯ ДАЖЕ ПОД СТРАХОМ СМЕРТИ

ВЫДАЮЩИЙСЯ СУДЬЯ И ВЕЛИКИЙ ГРАЖДАНИН

О

Обожаемый народом судьей. Всеми любимый прокурор. Ничем не опороченный чиновник высшего ранга в распадающемся государстве. Разве это может быть? Да, может. Анатолий Федорович Кони, пройдя три царствования, достигнув первого в России чина действительного тайного советника, очнулся в нэпе, обласканный диктатурой пролетариата.

Счастливого человека!

Выстрел по карьере

Счастливого? Карьерного! Многообещающий. Всего лишь в 33 года был назначен председателем Петербургского окружного суда — столица! — и незамедлительно, в 1878 году попал в процесс Веры Засулич как судья, как тот, кто ведет присяжных к приговору.

И кто же это? Никто в Российской империи. Сын литератора и актрисы, выпускник юрфака Московского университета, прокрутившийся на прокурорских должностях в Сумах, Харькове, Москве и Петербурге и — приглянувшийся на курорте в Карлсбаде министру юстиции.

Засулич — дело выдающееся (его фабулу «Родина» подробно анализировала в № 2, 2016). И простое. Террористка, стреляла в петербургского градоначальника Трепова, схвачена на месте, виновна, наказание неотвратимо. «Револьвер уже в руке, нажала собачку... Осечка! Екнуло сердце, опять, выстрел, крик... Посыпались удары, меня повалили и продолжали бить... — Вы убьете ее? — Уже убили, кажется»¹.

По твердому мнению властей, Кони намеренно провалил процесс Засулич, подве-

02

дя присяжных, якобы подобранных им, в самой тонкой манере к тому, чтобы они решили: «Не виновна!». И немедленно освободил Засулич (она бежала за границу), до нового приказа об аресте.

Его никогда больше не подпустят к политическим процессам. Только уголовные и гражданские дела. «Когда, после 9-летней опалы за то, что по делу Засулич я был слугою правосудия, а не лакеем правительства, я был, наконец, назначен обер-прокурором, Александр III в зале Аничкина дворца... в грубых и резких выражениях высказал мне о «тягостном воспоминании о неприятном впечатлении, произведенном на него моим образом действий по делу Засулич»².

Он сломал себе карьеру. Зачем? Можно смеяться, но ответ — идеализм, твердая приверженность нравственности, вера в права человека. Не гибкая спина. Неспособность склониться в угоду, сделать против совести. И еще — любовь. Любовь к человеку поправному, человеку независимому, человеку, отстаивающему свое право на честное, самостоятельное существование. Любовь к народу, имеющему такое право.

Теория и практика права

В 21 год, выпускаясь из Московского университета, он написал диссертацию «О праве необходимой обороны» (1865). Это сочинение вызвало возмущение в цензуре. В нем признавалась возможность обороны против государства: «В справедливости и целесообразности... необходимой обороны в случае незаконных действий общественной власти нельзя сомневаться»³. «Вопрос о праве необходимой обороны народа против незаконно действующего правительства в виде восстания, революции... есть вопрос государственного права». Далее — разбор признания этого права «в сочинениях средневековых публицистов и писателей XVIII века»⁴.

°1
Анатолий Федорович Кони.

°2
Толя Кони с отцом.

°3-5
Дело Веры Засулич потрясло Россию.

Спустя 13 лет после защиты диссертации — выстрел в Трепова. Теория права сошлась в смертельной схватке с практикой.

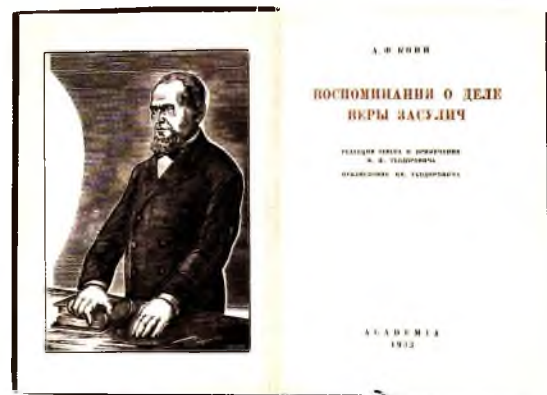
По незаконному приказу Трепова был высечен розгами (не снял перед ним шапку) политический арестант в доме предварительного заключения — с его одиночками, «душными, лишенными света камерами»⁵, смертями, самоубийствами и сумасшествием заключенных. Здесь четыре года содержалось до двухсот человек политических. На их глазах позорнейшее наказание одного из них, 25 ударов. «Отвратительная сцена насилия, ничем не оправдываемого и безусловно запрещаемого законом» среди тюремного, «болезненно чувствительного, нервно расстроенного населения» немедленно довела его «до крайнего

ПО ТВЕРДОМУ МНЕНИЮ ВЛАСТЕЙ, КОНИ НАМЕРЕННО ПРОВАЛИЛ ПРОЦЕСС ЗАСУЛИЧ. ЕГО БОЛЬШЕ НЕ ПОДПУСКАЮТ К ПОЛИТИЧЕСКИМ ПРОЦЕССАМ. ТОЛЬКО УГОЛОВНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ ДЕЛА

03

04

05

предела»⁶. Последовали новые расправы над заключенными.

Реакция общества? Молчание, забвение, безнаказанность.

Тогда и последовал выстрел.

Вот мнение защиты: Засулич совершила акт самопожертвования — не только мести, но еще и протеста «против поругания над человеческим достоинством политического преступника»⁷.

Кони ждал от присяжных признания ее вины «со снисхождением». «Я... желал, чтобы разум присяжных возобладали над чувством и подсказал им решение, в котором признание вины Засулич соединилось бы со всеми смягчениями...»⁸. Его заключительное слово как председателя суда — это призыв тщательно разобраться в обстоятельствах дела. «Пусть в приговоре вашем скажется... «дух правды»⁹.

Присяжным был задан вопрос — виновна ли Засулич в том, что, «решившись отомстить», нанесла с «обдуманном заранее намерением» «рану... пулей большого калибра»? Ответ: нет, не виновна! Такой ответ — не отрицание самого выстрела. «Говоря «не виновна», присяжные вовсе не отрицали того, что она сделала, а лишь не вменяли ей этого в вину»¹⁰.

Действие этого вердикта на общество было ошеломляющим. Он может толковаться как признание возможности необходимой самообороны народа. «Если к человеку врывается шайка разбойников, то, по всеми признанному естественному праву, он может защищаться с оружием в руках... Чем лучше разбойников жандармы, вламывающиеся в чью-то квартиру?»¹¹ И, конечно, у Засулич нашлись последователи. Только в 1894 — 1916 гг. были убиты тысячи чиновников, около 17 тысяч жертв «революционного террора»¹².

Никаких больше присяжных. Око за око! Только военные суды!

А что же Кони, вызвавший мощные потрясения в обществе? Раскаялся?

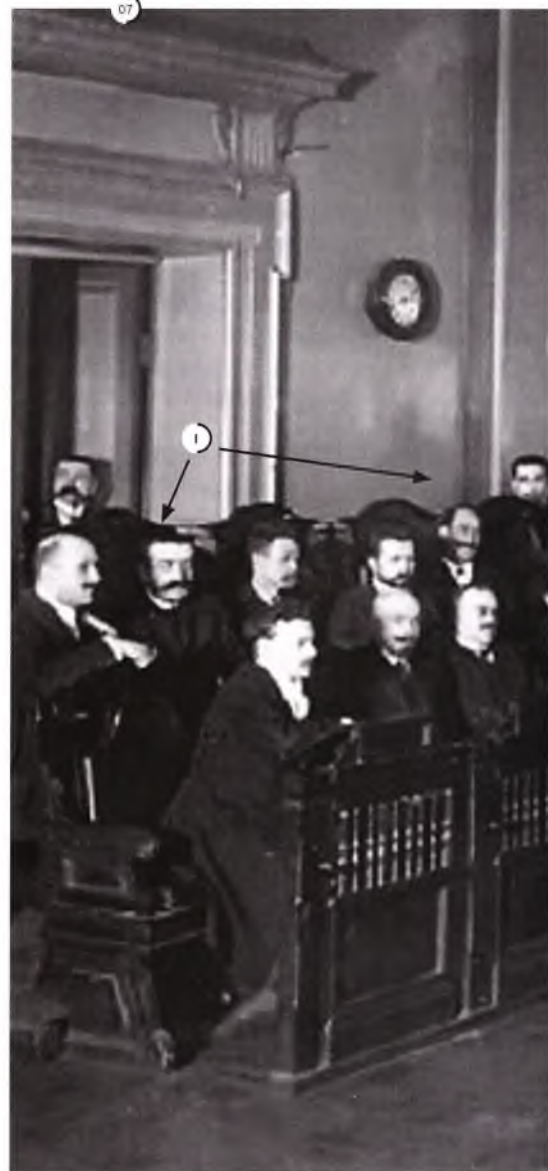
Кони считал, что дело Засулич его спасло. «Если... я не оказался бы в опале... я бы продолжал взбираться по иерархической лестнице и, наверное... в один день очутился бы на министерском кресле. И передо мною оказалась бы альтернатива — или же с первых шагов сломать себе шею... или же... пойти на компромисс, на сделку со своею совестью: сперва уступить в одном деле, намереваясь уже зато в другом настоять на своем, но мало-помалу покатиться по этой наклонной плоскости, пока совершенно не потерять своего лица»¹³.

Чужой среди своих

Дальше — чересполосица. Он не любим, в опале, все помнят о деле Засулич. Но еще и очень ценим, как профессионал, честный, нравственный, умный, известный всей России.

⁰⁶
Н. Карзин. Александр III с семьей на месте железнодорожной катастрофы. 1888 год.

⁰⁷
Заседание суда. Санкт-Петербург. 1911 год.
I Места для присяжных заседателей;
II Место для помощника прокурора или присяжного поверенного (адвокат);
III Место прокурора;
IV Аналой для церковной клятвы;
V Суд;
VI Трибуна;
VII Место для подсудимого.

«Я 50 лет работал на большой сцене уголовного суда и правосудия»¹⁴. Навскидку — сверхсложный случай, крушение царского поезда в Борках в 1888 году, чудом не повлекшее смерть императора и его семьи. Следствием руководит Кони.

С 1907 года член Госсовета и сенатор. Достиг высших чиновничьих рангов. Предложено министерство юстиции при Столыпине (отказался). Все возможные, по восходящей ордена: Св. Станислав II степ.(1868); Св. Владимир IV степ. (1874); Св. Владимир III степ. (1886); Св.

ТАК РАЗВЕ БЫВАЕТ? КАК МОЖНО УСПЕШНО СЛУЖИТЬ, ПОКРЫВАЯСЬ ОРДЕНАМИ, — И БЫТЬ В ОППОЗИЦИИ? «МНЕ ДО ТОГО ОПРОТИВЕЛ ЭТОТ ГРОМАДНЫЙ ДОМ СУМАСШЕДШИХ, НАЗЫВАЕМЫЙ ПЕТЕРБУРГОМ...»

Станислав I степ.(1889); Св. Анна I степ.(1895); Св. Владимир II степ. (1898); Белого Орла (1906); Св. Александра Невского (1915). Не достиг только высшего — с бриллиантовыми украшениями Св. Александра Невского (революция).

Так разве бывает? Как можно успешно служить, покрываясь орденами — и быть в оппозиции?

«Как опротивел мне Петербург, какую непрерывную цепь страданий я в нем пережил лично за себя и за близких людей и за дорогое дело... Какие еще несчастья готовит мне судьба в этом Молохе?.. Человек средних, умеренных убеждений, одинаково негодующий на насилие, откуда бы оно ни шло, сверху или снизу... в котором ошибки правительства не могут заглушить любви к отечеству и пред которым Петербург не заслоняет России, не находит здесь места, удовлетворения, признания, справедливости»¹⁵.

«Мне до того опротивел этот громадный дом сумасшедших, называемый Петербургом...

А еще бы лучше умереть—и не видеть, и не слышать ничего. Тяжело жить среди поголовного и бессердечного безумия целого общества»¹⁶.

Как это возможно? Служить—и быть чужим? К тому же всю жизнь приготавливаясь к смерти?

1868 г.—горловые кровотечения (ему всего лишь двадцать два). 1879 г.—«временный паралич языка и верхней части тела»¹⁷, 1888 г.—«никак не могу добиться ладу с сердцем». 1906 г.—«у меня бывают дни, когда случается по два припадка», 1909 г.—«я испытываю такие боли, что кажется, что из сердца мне выдергивают зуб»¹⁸.

Как можно выдержать это без семьи? «Судьба, серьезный взгляд на супружеские отношения, раннее знакомство с жизнью, вечный труд, не оставлявший досуга, создало то, что я лично одинок»¹⁹.

Лед и пламень

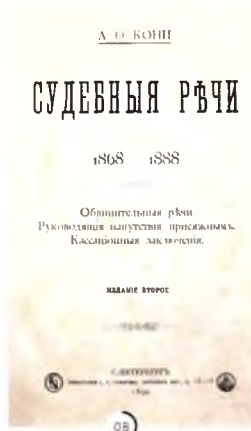
Кажется, он сделан из крайностей. Быть либералом, «красным»—и верно служить, достигая высших чинов и наград. Всю жизнь провести в кровотечениях и сердечных припадках—и пережить большинство сверстников (ушел в 83 года). Любить, быть окруженным женщинами—и остаться в одиночестве и без детей. Быть юристом, с мышлением формальным—и страстным в письме и речах. Толкователь Пушкина, общеизвестный критик, писатель и публицист, доктор права, почетный академик по разряду изящной словесности Императорской академии наук, избранный 8 января 1900 г. вместе с Львом Толстым, Чеховым, Короленко, Вл. Соловьевым.

Как это соединить?

Есть ответ: труд. Вечная работа. Служение не государству—обществу. Любовь не к государству—к отечеству. Любовь к своему народу. Любовь к человеку. Безукоризненная нравственность и чувство долга—в помощи, чтобы хоть как-то умиротворить государственную машину. И сделать все возможное—лично, всем, чем можешь—чтобы внести в общество нравственность, рациональность, должное чувство свободы и самоуважения. Чтобы суд был третьей властью в России, независимой, не безличной, не имеющей обвинительного уклона. «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)»—это ведь его труд²⁰.

«Иногда приходишь домой из заседания совсем с измученным сердцем—и редки случаи радости по поводу спасения какого-нибудь несчастливца»²¹.

Его тексты захватывают. Десятки очерков и статей, стенограммы речей в суде, письма, редкие по искренности—и сегодня, спустя сто с лишним лет чувствуются образцом стиля, ума и—лучше еще раз сказать—нравственности, доброты. Золотой русский язык. И еще—острые

сюжеты. Его «Судебными речами» (1888) «все зачитывались»²². Следы его расследований у Достоевского и Толстого.

Он был чудесным рассказчиком и, как бы сказали сегодня, «умел дружить».

Может быть, внешность? Верх обаяния? «На мне от рождения лица нет»²³. Хромой, ковыляющий (последствия случайного происшествия). «Тяжело было наблюдать за старым маленьким человеком, который на костылях передвигался по улице, часто останавливаясь для отдыха». А потом «мы забывали, что перед нами старик... Глядя на него и слушая его образную речь, часто перемежающуюся шутками, острым словом,

В РЕШЕНИИ СУДА ДОЛЖНО БЫТЬ ПРОЯВЛЕНИЕ «ТОЙ РАЗУМНОЙ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, КОТОРАЯ СОСТАВЛЯЕТ ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ИСТИННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ».

АНАТОЛИЙ КОНИ

изображением рассказываемого в лицах (он был прекрасным лицедеем), мы готовы были слушать оратора до бесконечности»²⁴.

«Обаяние ума—вот в чем заключалась сила Кони»²⁵.

И добавим—в соединении того, что соединить нельзя.

Урок Дон Кихота

Как жить высокому чиновнику—чужому среди своих—в эпоху погромов и смерт-

° 8, 9

Анатолий Кони: несколько десятков книг и светлая память потомков.

ных казней? «Свобода совести русского человека по-прежнему опутана кандалами, и по-прежнему смертная казнь раскинула свое окровавленное крыло над всеми, даже и некровавыми, попытками негодующей души добиться лучшей участи для своей несчастной родины»²⁶. «Во второй половине XIX века ежегодно казнили от 10 до 50 человек. Количество приговоренных к смертной казни увеличилось в 5—10 раз в начале XX века»²⁷.

А как жить при красном терроре — человеку, судье, признанному Дон Кихотом?

Кони ответил «хождением в народ». Публичным просвещением (больше 1000 лекций в 1918—1927 гг.). Честной попыткой нести то, что спасет — культуру, искусство мышления, нравственность, высокую юридическую технику. Власти ему даже помогали (Луначарский). Правда, обыскан ЧК, арестован — но только единожды и на ночь. «Работать отдельно лиц, ни толпы я никогда не был, работаю не покладая рук и не давая отдыха своему живому слову и в восемьдесят лет» (1924)²⁸.

Это урок. Как в самую жестокую пору уйти от вертикалей, работая ради тех, кто сохранит культуру. Удерживать свет. Делать единственно возможное во времена жестокостей — публично говорить об этике, о суде — о третьей власти, которая все равно, рано или поздно, возникнет.

Счастливый, в общем-то, человек, ни в чем себе не изменивший. Пример, как не запятнаться, сделав карьеру. Как быть нужным и через 100 лет, чтобы можно было открыть том и начать хотя бы с этих слов:

«Правительство всегда смотрело на меня как на только терпимого в рядах государственной слуг человека, пользуясь моими дарованиями

° 10

Перезахоронение праха А.Ф. Кони на Литераторские мостки Волковского кладбища Санкт-Петербурга. Середина 1930-х годов.

ми и знаниями и моим тяжким трудом и видя во мне нечто вроде Дон Кихота, который добровольно несет иго чиновника... Оно... то думает, что наказывает меня, обходя назначениями и сутными побрякушками, то решает меня награждать, вопреки ясно выраженному мною желанию... Но общество относится ко мне иначе. Оно понимает мое служение родине и с полным доверием обращает ко мне взоры, считая меня носителем нравственных начал. И в настоящее смутное и тревожное время оно ждет от меня слова»²⁹.

Его слово случилось. Нам и сейчас нужно такое слово, чтобы жить.

ЗАВЕЩАНИЕ СУДЬЯМ—ПОТОМКАМ

1] Решение суда должно основываться на том, что «представляется логически неизбежным и нравственно обязательным»³⁰.

2] В решении суда должно быть проявление «той разумной человечности, которая составляет один из элементов истинной справедливости»³¹.

3] Судья всегда должен иметь «возможность сказать себе, что ни голос страсти, ни посторонние влияния, ни личные соображения, ни шум и гул общественного возбуждения — ничто не заглушало в нем сокровенного голоса, не изменяло его искреннего убеждения и не свело его с намеченного судьейским долгом пути действительного правосудия»³².

Анатолий Кони (1844 — 1927)

1 Засулич В. Воспоминания. — М.: Изд. во политкаторжан, 1931. С. 67.

2 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.8 // М.: Юрид. литература, 1969. С. 308.

3 Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. — М.: В Университетской типографии, 1866. С. 24.

4 Там же. С. 45.

5 Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. Собр. соч. Т.2 // М.: Юрид. литература, 1966. С. 49.

6 Там же. С. 49-50.

7 Там же. С. 152.

8 Там же. С. 169.

9 Там же. С. 168.

10 Там же. С. 182.

11 Кравчинский С. Смерть за смерть. В кн.: Убийство шефа жандармов генерал-адъютанта Мезенцева. — С.-Петербург: Изд.

Вольной русской типографии, 1878. С. 6.

12 Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 32.

13 Кони А.Ф. Воспоминания о деле Веры Засулич. Собр. соч. Т.2 // М.: Юрид. литература, 1966. С.223.

14 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.8 // М.: Юрид. литература, 1969. С. 333.

15 Там же. С. 64.

16 Кони А.Ф. Там же. С. 91.

17 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.2. С. 212.

18 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.8. С. 99, 244, 258.

19 Там же. С. 131.

20 Кони А.Ф. Избр. произведения. Т.1. — М.: Юрид. литература, 1958. С. 27-61.

21 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.8. С. 163.

22 Хин-Гольдовская Р.М. Памяти старого друга. В кн.: А.Ф.Кони. Из-

бранное. — М.: Сов. Россия, 1989. С. 449.

23 Крыжицкий Г.К. Обаяние ума. Там же. С. 436.

24 Андреева А.П. Памяти Кони. Там же. С. 427.

25 Крыжицкий Г.К. Обаяние ума. Там же. С. 435.

26 Кони А.Ф. Избранное. Т.2 — М.: Юрид. литература, 1959. С. 178.

27 Уголовное право России. Общая часть. — М.: Статут, 2016. С. 580.

28 Кони А.Ф. Собр. соч. Т.8 // М.: Юрид. литература, 1969. С. 320.

29 Там же. С. 234-235.

30 Кони А.Ф. Нравственные начала в судебном процессе. В кн.: Кони А.Ф. Избранное. Т.1 — М.: Юрид. литература, 1958. С. 34.

31 Там же. С. 40.

32 Там же. С. 43-44.